

Таким образом, назначение традиционного искусства в Китае далеко не ограничивалось собственно эстетическими задачами. Художественное творчество трактовалось в Китае как соучастие в безначальном и бесконечном самопреображении просветленного духа, как деятельная сопричастность Дао мироздания. Предмет эстетического видения в Китае – символическая, «небесная» глубина опыта, интимно внятная, но всегда отсутствующая в данности опыта, неуловимая для внешнего наблюдения, но постигаемая внутренним зрением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конфуций. Луньей. Суждения и беседы. М. : Феникс, 2005.
2. Лицзи // Музыкальная эстетика стран Востока. М. : Издательство «Музыка», 1967. С. 183–208.
3. 孟子. 孟子/《国学四库》编委会编. 吉林: 吉林出版集团有限责任公司, 2010.
4. Малявин В. В. Китайская эстетическая мысль // Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. М. : Восточная литература, 2006. Т. 1 : Философия.
5. 老子. 道德经. 延边: 延边人民出版社, 2007.
6. Чжу Цян-чжи. История музыкальной литературы. Шанхай, 1935.
7. Антология даосской философии. М.: Товар-во «Клышников, Комаров и К», 1994.
8. История эстетической мысли: В 6 т. М. : Искусство, 1985. Т. 1–2.
9. Сюн-цзы // Музыкальная эстетика стран Востока. М. : Издательство «Музыка», 1967.

ПОРТРЕТНЫЕ ОБРАЗЫ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИТЕРАТОРОВ В КИТАЙСКОЙ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ 1970-Х–2010-Х ГГ.

У Сянь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1278402708@qq.com*

В данной статье выявлены характерные примеры обращения китайских художников Тан Сяомина, Цзинь Шаньги, Юй Юньцзе, Сянь Сяояня к образам деятелей литературы в портретном жанре живописи 1970-х–2010-х гг., что является свидетельством раскрытия в искусстве непреходящей значимости великих творческих личностей, таких как Цюй Юань, Ли Бо, Ду Му и др. Эти образы отличаются большой художественной выразительностью и впервые созданы в китайской масляной живописи, что открывает широкие перспективы для развития современного портретного жанра в изобразительном искусстве и актуализирует исследования творческих связей литературы и искусства.

Ключевые слова: литература и искусство; портретный жанр в живописи; образ выдающейся личности.

PORTRAIT IMAGES OF OUTSTANDING WRITERS IN CHINESE OIL PAINTING OF THE 1970s.–2010s.

Wu Xian

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, 1278402708@qq.com

This article identified the characteristic examples of the appeal of Chinese artists Tang Xiaoming, Jin Shangyi, Yu Yunjie, Xian Xiaoqian to the images of the literature figures in the portrait genre of painting in 1970s–2010, such as Qu Yuan, Li Bo, Du Mu et al. These images are distinguished by a large artistic expressiveness and first created in Chinese oil painting. Their creation opens up great prospects for the development of a modern portrait genre in visual arts and actualizes the studies of creative literature and art bonds.

Keywords: literature and art; portrait genre in painting; an image of an outstanding personality.

Демократические реформы конца 1970-х–1980-х гг. открыли перед китайскими художниками неограниченные возможности для обращения к очень ответственному портретному жанру, где необходимо передать не только внешнее сходство, но и значимость личности изображаемого, сферу его деятельности и т.п. [1; 2, с. 53].

В процессе освобождения искусства от идеологической зависимости значительно сместились акценты в выборе героев для портретных произведений. Большое значение получили образы великих писателей, поэтов и литературных переводчиков, деятельность которых во все времена носит прогрессивный и реформаторский характер. Среди китайских художников, развивающих данное направление портретного искусства, можно упомянуть настоящих мастеров-новаторов разных поколений.

Тан Сяомин – признанный мастер портретов выдающихся личностей. В 1971 г. он создал портрет великого писателя-классика и общественного деятеля Лу Синя для его именного Мемориального зала, который в это время возобновил свою экспозицию (рисунок 1).

Рисунок 1. – Тан Сяомин. Никогда не прекращать сражаться, 1973 г.

На портрете величайший писатель и общественный деятель изображен в рабочем кабинете во время подготовки текста для важной публикации. Его лицо выражает искреннюю убежденность и твердость идейной позиции. Он полон самых смелых идей. У него нет времени на сон и развлечения. За его плечами – белая подушка. Возможно, в своем рабочем кабинете он может себе позволить какой-то непродолжительный отдых, чтобы затем вновь с неудержимым энтузиазмом продолжить работу. Так продолжалось на протяжении многих десятилетий, потому что время, когда жил и творил Лу Синь, требовало от великих личностей высочайшей жертвенности и активности.

Безусловно, это один из самых лучших живописных портретов Лу Синя. Очень трепетно и выразительно написано его вдохновенное лицо и руки. Можно представить, что работе над таким значимым портретом предшествовала очень большая подготовка: изучение документальных материалов. Наброски и эскизы с натуры и по воображению.

В конечном итоге был создан образ, не вызывающий никаких сомнений в его достоверности и жизненной убедительности. Этому способствует и напряженный колорит портрета, выдержанный в тонко-серебристых, глубоко-фиолетовых и коричневых тонах [3].

Цзинь Шаньи в переломном для китайского искусства 1981 г. также обратился к образу Лу Синя (рисунок 2). Но его трактовка этой исторической личности совершенно иная. Писатель сидит на фоне темного помещения в кресле с высокими подлокотниками и прикуривает сигарету. Он слегка наклонился вперед в позе раздумья, его строгое и сухощавое лицо, изображенное почти в профиль, как бы излучает неукротимую силу духа и веры в идею национального возрождения. Лаконичная форма изображения, выявляющая самое главное и не оставляющая места ничему лишнему и не существенному, очень усиливает мощное и цельное впечатление от личности портретируемого [4].

Рисунок 2. – Цзинь Шанъи. Лу Синь, 1981.

Известный мастер Юй Юньцзе смог неоднократно запечатлеть величайшего писателя и переводчика XX в. Ба Цзиня (1904–2005 гг.), который в 26 томах своих литературных произведений создал эпический образ жизни китайского народа, сумел познакомить многие поколения китайских читателей с памятниками мировой литературы. Начиная с 1950-х гг., художник находил время в ярком живописном стиле изображать писателя с натуры. Правдивое реалистическое изображение его личности совершенно не требовало лакировки и идеализации. Поэтому все портреты писателя наполнены непосредственным ощущением его настроений, забот и тревог, радостей и надежд [3].

Особенно горестным выглядит его образ на портрете 1977 г., когда можно было почти в открытую вспоминать о тех неисчислимых жертвах и страданиях, которые в мирное время выпали на долю миллионов китайских граждан в период политических репрессий 1960-х–1970-гг. Тем не менее очень радостным и оптимистичным увидел писателя портретист в 1978 г., когда в своем рабочем кабинете Ба Цзинь изрек знаменитую фразу: «Молодежь – наш свет!». Именно в этот счастливый момент он и был написан художником с натуры. Искреннее воодушевление позволило писателю еще много лет творить во имя новых поколений, которые не должны больше быть заложниками политических крайностей (рисунок 3).

Рисунок 3. – Юй Юньцзе. Третий портрет Ба Цзиня, 1978 г.

Художник по совету своего друга-писателя создал замечательный портрет китайского политического деятеля и переводчика русской литературы Цюй Цюбо (1899–1935 гг.). Он изобразил его на пороге родного дома в г. Ханьчжоу, куда он вернулся из Советского Союза в конце 1920-х гг., чтобы включиться в активную общественную и культурную деятельность (рисунок 4). Цюй Цюбо был крайне многогранной личностью. Ему принадлежат переводы на китайский язык поэзии белорусского классика литературы Якуба Коласа.

Рисунок 4. – Юй Юньцзе. Цюй Цюбо на родине, 1980 г.

Одним из выдающихся китайских мастеров портрета реалистического стиля был Сянь Сяоянь (1955–2005 гг.). На его творчество следует обратить особое внимание. Он начал создавать настоящую энциклопедию личностей, которые являются гордостью китайской нации.

Поэта-классика Ли Бо (701–763 гг.), самого почитаемого среди китайских литераторов прошлого, художник изобразил ранним утром. Поэт вышел на прогулку и вслушивается в тишину природы. Ничего случайного нет за его спиной. Лишь небо и легкие облака. Художник мастерски приблизил образ поэта классической династии Тан к зрителю. Можно внимательно всмотреться в черты его лица. Он еще молод. Многие его поэтические шедевры будут еще рождены, ибо он – в начале пути. На нем традиционный наряд того времени: высокая шапочка, синий халат (рисунок 5).

Рисунок 5. – Сянь Сяоцянъ. Портрет Ли Бо

Для создания этого портрета трудно было найти в качестве документального материала изображение поэта в традиционной или масляной живописи. В основном все обращались к старым копии с древних живописных свитков.

Современный художник решил создать образ поэта более реалистичным и смог убедительно донести характеристику его личности в своем произведении. Здесь его стиль лаконичного изображения и концентрации внимания на главном себя оправдали. Поэт-классик обрел свое современное лицо. Оно вполне сопоставимо с его произведениями, в которых высокие устремления всегда побеждают слабость и сомнения.

Сянь Сяоцянъ создал и другие образы великих китайских прошлого. Поэт Ду Му (803–852 гг.) писал чувственные лирические стихотворения. Его стиль сочетал классические образы, разговорную речь и игру слов. Всего в наследии Ду Му известно около 800 стихотворений и поэм, в которых очень часто присутствуют загадочные пейзажные мотивы.

На портрете он находится на холме на фоне далеких гор. Они окутаны дымкой, слегка читаются их величественные очертания. Его лицо резко повернуто в левую сторону, где у края картины пламенеет своими листочками ветка клена.

Ду Фу (712–770 гг.) – один из величайших поэтов Китая, особенно ценимый за те стихи, где он отождествляет свою горькую судьбу со страданиями всего китайского народа. Он был связан долгой и теплой дружбой с Ли Бо. Их часто упоминают рядом как двух величайших гениев китайской поэзии.

Даже без таких атрибутов, как рукопись текста в руках литератора можно проникнуться в мир его поэзии. В этом портрете нет ничего лишнего. Как и сама китайская поэзия, где много лаконичности и метафорической глубины в тонкой недосказанности, так и портретная живопись, посвященная поэтам, не может быть перегруженной и

поверхностной. Ду Фу сидит скромно у левого края картины на большом валуне. За его фигурой – белое условное пространство, ничем не заполненное. Лишь в правом нижнем уголке картины, как росчерк пера – тонкая контурная веточка без единого листочка. Лицо поэта-странника как зеркало его страстной души. Он пережил многие невзгоды, но остался верным своему призванию.

Поэт Цюй Юань (340–278 гг. д. н. э.) – из эпохи Воюющих Царств. Он является самым первым литератором древнекитайской литературы на заре ее возникновения. Как страстный патриот своей родины он не выдержал ее захвата могущественными соседями и покончил с собой, бросившись в реку. С тех пор китайцы отмечают праздник на водах Хуанхэ в честь поэта-героя, проводят состязания в гребле и т.п. Здесь у художника была не самая легкая задача воскресить личность, которая овеяна многовековыми легендами и сказаниями. Цюй Юань изображен на портрете во фронтальной позиции. Он облачен в халат коричневого цвета с широким боковым запахом. Такая традиционная одежда не дает представления о его социальном положении, хотя он был из очень состоятельной семьи. Но в портрете художника меньше всего волнует социальная дистанция, которая может создать ненужный барьер между зрителем и портретируемым. Поэт из очень далекого прошлого воспринимается нашим современником, которому близки все проблемы начала нового века. Лишь специфическая шапочка литератора, украшающая его чело говорит о его связи с теми временами, когда Китай пребывал в раздробленности и страдал от войн, распрей, жестокостей и насилия. За фигурой Цюй Юаня – бескрайние дали реки и неба, озаренные тревожным вечерним светом. Состояние природных стихий соответствует тревоге и печали его души. Но чувствуется и мощная неукротимая воля к преодолению всех жизненных невзгод. Ибо поэзия – это всегда сила убеждения и любовь к жизни, даже ценою очень больших жертв.

Художник работал в своем образном и лаконичном стиле над этой уникальной серией на протяжении пяти лет (1999–2004 гг.), уединившись в одном из садов родного города Гуанчжоу. Затем к художнику пришел успех и широкое признание. И тогда появился еще один очень романтический и тонкий образ поэтессы периода Тан – Ли Цинчжао (рисунок 6). Пожалуй, раньше не было даже скромных попыток изобразить ее как незаурядную творческую личность. В данном произведении создан ее художественный идеал [5].

Рисунок 6. – Сянь Сяоцян. Портрет Ли Цинчжао

Поэтесса изображена за таинственной балюстрадой в позднее время осени, когда уже опадают листья и созревают в садах плоды. Ветвь одного такого диковинного растения украшает фон портретной композиции и подчеркивает затаенную грусть Ли Цинчжао. Она нарядно одета, у нее в руках свиток с поэтическими строчками. Но ее тяготит мир общепринятых правил и законов. Свои мечты о свободе она доверяет лишь перу и бумаге.

Таким образом, конец XX–начало XXI вв. дали неограниченную возможность китайским художникам-портретистам обратить свое творческое внимание на образы современников, которые весь свой талант отдали процветанию национальной культуры, вспомнить в живописных творениях о великих деятелях литературы прошлых столетий и даже тысячелетий. Очень важно, что такая направленность в современном китайском искусстве портрета уже сложилась и не стоит на месте. Китайская история и современность – настоящая сокровищница великих личностей, многие из которых еще не стали образами портретного искусства. Поэтому перед современными художниками в этом живописном жанре существуют самые широкие и значимые творческие перспективы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 纪韞喆. 论中国肖像画的发展与演变. 天津 : 天津美术学院, 2007.
2. 潘丰泉. “传神写照”与肖像画艺术 // 艺苑. 2011. № 2.
3. 邵春田. 以名人肖像画反映时代风貌的画家—亚历山大·盖拉西莫夫. 北京 : 美术, 2006.
4. 史中亚. 靳尚谊肖像画艺术初探. 山西 : 山西师范大学, 2017.
5. 张银银. 当代绘画中的油画肖像. 武汉 : 中南民族大学, 2015.